

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

В официальном комментарии Пермского отделения «Опоры России» говорится: «К сожалению, все эти факты действительно имеют место. Более того, такие случаи происходят не только в Пермском крае, а по всей стране. У предпринимателей остаётся единственная возможность — возвращать деньги, обращаясь в суд, однако имеют место случаи, когда суды отказывают предпринимателям в удовлетворении иска. Вопрос системный, его нужно поднимать на обсуждение. Пермское региональное отделение готово присоединиться к обсуждению вопроса и поднять его на федеральный уровень. Такие дополнительные проверки и судебные тяжбы действительно «душат» малый и средний бизнес».

О чём говорит «первоисточник»

Обратимся к документу, ставшему причиной массового недовольства предпринимателей. В приказе, подписанном руководителем, действительным государственным советником таможенной службы РФ Андреем Бельяниновым 16 февраля 2016 года, «О повышении эффективности контроля таможенной стоимости в рамках применения системы управления рисками» говорится о тех побудительных мотивах, которые стали причиной издания этого документа. Как следует из текста документа, меры принимаются «в целях повышения эффективности таможенного контроля, недопущения нарушений установленного порядка при принятии решений в отношении таможенной стоимости ввозимых товаров, в том числе в рамках применения системы управления рисками, обес-

печения единообразного подхода при осуществлении таможенного контроля, а также в целях усиления персональной ответственности должностных лиц таможенных органов РФ за качество и результативность мер по минимизации рисков». Согласно документу начальники региональных таможенных управлений обязаны обеспечить «мониторинг результатов совершения таможенных операций в целях исключения фактов недостоверного заявления сведений о товарах, влияющих на полноту уплаты таможенных платежей», «обеспечить контроль полноты и достаточности применяемых мер по минимизации рисков... занижения таможенной стоимости». Видимо, для того чтобы руководители региональных таможен ощутили всю силу ответственности, в приказе сделан акцент: «Возложить на начальников региональных таможенных управлений и таможен, непосредственно подчинённых ФТС России, персональную ответственность за результативность и контроль качества применения мер по минимизации рисков, содержащихся в профилях рисков по направлению контроля таможенной стоимости». Разумеется, в подобных условиях рвение региональных управлений по проверке предпринимателей естественным образом усилилось. Ведь персональная ответственность, вероятно, предполагает и возможность скоростного снятия с должности в случае невыполнения приказа. Кстати, весной в Пермском таможенном управлении произошла небольшая ротация кадров. Бывший начальник Пермской таможни был отправлен на пенсию. Впрочем, возможно, это — просто совпадение.

«Иные» правят бал

Стоит отметить, что федеральные СМИ стали бить тревогу сразу после выхода февральского приказа о введении «контрольных цифр», а привлечённые ими для комментариев участники внешнеэкономической деятельности сразу обозначили серьёзную опасность, которая кроется в этом документе. Что же может произойти, если легальным способом проходить таможенный досмотр предпринимателям станет невыгодно? Вероятнее всего, окрепнут нелегальные способы перехода границ. То есть вместо того, чтобы простимулировать легальный бизнес, ФТС простимулирует... контрабанду. О том, что меры, принимаемые таможней, достигнут отнюдь не того эффекта, который планировался изначально, заявляет и Максим Баранов, решившийся на открытую борьбу с таможенными «мельницами». Предприниматель акцентирует, что в сложившейся ситуации 90% добросовестных предпринимателей «попадают под молох» дополнительных проверок, в то время как в нормальной ситуации им должны подвергаться контрабандисты, нарушители, пытающиеся провезти контрафакт по липовым документам. «Нас всех огульно подозревают в нечистых руках», — заявляет оскорблённый предприниматель. Ситуация обостряется тем, что Таможенный кодекс РФ изобилует общими фразами, позволяющими толковать их по-разному. Аналогичная ситуация складывалась раньше в сфере налоговых правоотношений, когда-то отданных на регулирование подзаконными актами авторства самой налоговой службы. Потребовались годы серьёзной работы по созданию Налогового кодекса, его последующему изменению и корректировке с целью ясного и понят-

ного определения именно законом правил игры, исключающего как саму возможность размытого толкования, так и свободу нормотворчества госоргана. От этого и государство, и предприниматели только выиграли. В Таможенном же кодексе есть простор для вольных трактовок его рекомендаций, поскольку список документов, которые должны предоставить предприниматели, неконкретен и содержит коварные приписки и ссылки, позволяющие обосновать аппетиты сотрудников таможенных органов требованием «...и иных документов». В этих «иных» и кроется причина таможенного беспредела, поскольку в эту графу можно вписать любое, даже самое экзотическое, требование, которое придёт на ум дотошному и излишне ретивому служащему таможни.

Мы тут не зря, мы на посту

Максим Баранов уверен, что причина экстренных мер, принятых ФТС, заключается в том, что таможне на высшем уровне было приказано повысить таможенный контроль, увеличить собираемость в казну. «Что же на деле? Реально в 2015 году федеральный бюджет благодаря «эффективному» Таможенному кодексу недополучил миллиарды, если не десятки миллиардов рублей. Теперь часть импортёров отправится искать счастья к батьке Лукашенко, другая часть — к лидеру казахов Назарбаеву, соответственно, и деньги будут платить там. А что получит российская казна? В стране 89 регионов, около 400 таможенных постов. И любой таможенный инспектор вам скажет, что если вы повезёте товар, то обязательно будет открыта дополнительная проверка — без неё не обойдётся никак. Из предприятий выкачиваются оборотные средства, которые «подвисают» на три месяца, что для среднего и малого бизнеса губительно», — негодует предприниматель.

Максим Баранов:
— Мы не можем расплатиться с поставщиками, те начинают хмуриться: ты нарушаешь сроки. И я понимаю ещё, если бы деньги эти поступали в бюджет, который у нас, как известно, трещит по швам. Но ведь они «висят» на частных банковских депозитах. Выходит, родное государство меня подталкивает к краю пропасти, я на грани, меня шатает. И при этом само государство ничего от этого не получает. Возникает вопрос: а кому это вообще нужно? Ведь выгоды не имею ни я, ни государство. Выгода одна — поставить очередную галочку в свой актив. Эта партия проверена, мы тут не зря, мы на посту!
Я своим поставщикам в Германии рассказываю про допроверки и залоговые обеспечения. Они разумные, рационально и логично мыслящие люди, но от этих историй у них буквально глаза на лоб лезут — они не могут этого понять. У нас же все с этим смирились... Зачем я пойду правды искать? Я лучше тихонько безропотно уплачу. И платят. А кто не может — закрывается.
Р. S. Когда верстался номер, на имя Максима Баранова поступил ответ из администрации президента РФ. «Ваше обращение... рассмотрено и направлено в Федеральную таможенную службу в целях объективного и всестороннего рассмотрения», — сообщалось в кратком резюме. Таким образом, жалобу на действия ФТС будет рассматривать сама ФТС, что, конечно же, обеспечит абсолютную объективность.

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

